

О «ДОРОЖНЫХ КАРТАХ», «РЕЙТИНГОВОЙ ЛИХОРАДКЕ» И АКАДЕМИЧЕСКОМ ПИСЬМЕ

КОРОТКИНА Ирина Борисовна – канд. пед. наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; зав. межфакультетской кафедрой английского языка, Московская высшая школа социальных и экономических наук. E-mail: irina.korotkina@gmail.com

Аннотация. В борьбе университетов за рейтинги ключевым компонентом является повышение числа публикаций научно-педагогических работников в зарубежных научных журналах. Однако квантификационный подход к оценке качества научной деятельности и стремление к получению сиюминутных результатов приводят к профанациям и разобщению академического сообщества, поэтому включение в «дорожные карты» ведущих университетов открытия центров академического письма представляется конструктивно новым решением проблемы. Для подлинного повышения качества научных текстов до международного уровня в масштабах страны требуется поэтапное внедрение академического письма в систему российского образования, для чего необходимо объединить человеческие и административно-финансовые ресурсы университетов и обратить их на достижение единой цели. В статье предлагается концепция межвузовского центра академического письма и обосновывается эффективность такой институциональной модели по сравнению как с отдельными центрами, так и с общественной организацией.

Ключевые слова: академическое письмо, центр письма, «дорожная карта», публикационная активность, «рейтинговая лихорадка»

Для цитирования: Короткина И.Б. О «дорожных картах», «рейтинговой лихорадке» и академическом письме // Высшее образование в России. 2017. № 208 (1). С. 15–24.

События вокруг академического письма в России, получившие мощный импульс в 2016 г. в связи с массовым открытием университетских центров письма, продолжают развиваться. Если шесть лет назад дискуссия на страницах нашего журнала поднимала общие проблемы развития письменных компетенций в университете, а три года назад перешла в русло обсуждения методологии академического письма в зарубежной (англо-американской) традиции, то сегодня мы говорим уже о проблемах институционального характера. И если еще недавно само понятие «академическое письмо» казалось уделом энтузиастов, то теперь

оно твердо вошло в лексикон руководителей и преподавателей российских вузов. Интерес к этой дисциплине обрел практический характер и оказался в центре внимания научного сообщества¹.

Такой импульс развитие событий вокруг академического письма получило в результате принятия Постановления Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров»², одним из центральных требований которого явилось повыше-

¹ О развитии дискуссии см. рубрику «Академическое письмо» в журнале «Высшее образование в России»: URL: <http://www.vovr.ru/clubitr.html>.

² Постановление Правительства России от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». URL: минобрнауки.рф/документы/3208

ние публикационной активности НПР, причём в первую очередь в зарубежных научных журналах, входящих в базы Scopus и Web of Science. Это требование, поддерживаемое потенциальными финансовыми и статусными стимулами, привело к тому, что не только ведущие, но и прочие университеты вступили в борьбу за повышение индексов цитируемости своих сотрудников и рейтинга своего университета, получившую меткое название «рейтинговая лихорадка». С этого момента прекрасная сама по себе идея повышения конкурентоспособности российской науки и образования обрела характер острой конкуренции между российскими вузами за «место под солнцем».

В ходе этой конкуренции ведущие российские университеты – участники Проекта 5-100 начали включать в свои «дорожные карты» создание центров, офисов или лабораторий академического письма и открывать их, опираясь на свои кафедры английского языка и методическую поддержку со стороны Посольства США [1]. Однако отсутствие кадров и системы академического письма в России существенно осложняет эту задачу, а опора единственно на английский язык с хорошо разработанной методологией ограничивает круг НПР, а тем более студентов и аспирантов, которые могли бы воспользоваться услугами центров письма. Руководители центров и преподаватели академического письма видят решение этой проблемы в объединении усилий. В конце 2016 г. уже создан Консорциум российских центров письма, однако деятельности этой делающей первые шаги общественной организации может оказаться явно недостаточно для решения проблемы внедрения академического письма в российское образование.

В данной статье будут рассмотрены проблемы университетских центров письма, возникающие на фоне разрыва между ожиданиями от директивных управленческих решений и возможностями их реализации. В качестве пути преодоления этого разры-

ва будет предложена концепция комплексного и поэтапного внедрения системы академического письма в российское образование – пути более долгого, но значительно более эффективного и устойчивого в долгосрочной перспективе. На первом этапе реализации этой концепции предлагается создание более крупных, межуниверситетских центров академического письма, которые могли бы объединить разрозненные интеллектуальные и материальные ресурсы университетов и направить их в единое русло создания научно-методологической и учебно-методической базы академического письма для России. Такая концепция исключает внутреннюю конкуренцию и поэтому способствует реализации социально-политической миссии современного университета, которая предусматривает его открытость и авторитетность в решении общественно значимых проблем [2; 3]. Именно такой проблемой является внедрение академического письма в российский образовательный контекст.

Препятствия на пути к реализации упомянутого выше Постановления взаимосвязаны, имеют глубокие корни и потому труднопреодолимы не только в краткосрочной, но и в среднесрочной перспективе. Для того чтобы повысить цитируемость автора, необходимо прежде всего увеличить объём его публикаций, причем качественных и опубликованных в индексируемых международных научных журналах с высоким импакт-фактором. Процесс публикации в таком журнале с учётом «двухстороннего слепого» рецензирования [4, с. 94] и доработки автором (при условии, что статья в принципе будет принята) обычно занимает несколько месяцев, поэтому от начала работы над статьей до выхода её в свет, а тем более до её цитирования другими авторами проходит никак не меньше года. Более того, чтобы статья была принята, она должна содержать в себе ценные сведения, интересные международному научному сообществу, и быть написана на английском языке

в соответствии с международными требованиями. Таким образом, чтобы получить некие количественные показатели, необходимо обеспечить качественные. Очевидно, что быстро обеспечить такие показатели, как высокий уровень владения английским языком и умение писать научный текст в соответствии с международными требованиями, невозможно. Следовательно, невозможно и быстро повысить требуемые показатели. Налицо конфликт ожидания и осуществления, ярко проиллюстрированный проректором НИУ ВШЭ М.М. Юдкевич в докладе на конференции «Кадровые резервы университетов» 13 ноября 2016 г. [5], в котором она назвала такой конфликт «синдромом Карлсона»: герой книжки А. Линдгрена полагал, что из персиковой косточки у него на глазах может вырасти плодоносящее персиковое дерево, если просто посадить её в горшок и полить.

Поскольку цель, преследуемая руководством вузов в условиях рейтинговой лихорадки, не может быть достигнута столь же быстро, а директива требует исполнения, в ход идут испытанные средства: квантификационные методы и галочки в отчётах. Квантификационные методы оценки научной деятельности понятны и удобны чиновникам, однако они далеко не всегда могут служить показателем качества научных исследований [6; 7]. Отсюда диалог с бюрократами на языке цифр неизбежно влечет за собой всевозможные профанации — от публикаций за деньги в нечистоцветных журналах (как иностранных «скопусовских», так и отечественных «ваковских») до переманивания кадров из других организаций или стимулирования их к использованию аффилиации данного университета при публикации.

Самым простым способом вполне официального повышения качества за счёт количества является укрупнение университетов, их слияние под одной крышей в рамках статуса национального исследовательского университета, как это произошло,

например, с НИУ ВШЭ, НИТУ МИСиС или, например, СНИГУ — результатом слияния Самарского государственного университета с Самарским государственным аэрокосмическим университетом им. С.П. Королева. Кроме того что этот путь доступен только заведомо крупным «игрокам», он отнюдь не ведёт к увеличению числа и качества публикуемых исследований в целом по стране. Напротив, средние и малые университеты просто меняют статус или теряют свои лучшие кадры, которые уходят под более привлекательные «крыши». Последнее ведёт к падению качества образования в покинутом вузе и резкому расхождению в статусе между вузами — своего рода социальной стратификации высшего образования. Такой центристский подход отражается в «дорожных картах» университетов и в виде стратегий, направленных на привлечение кадров — талантливых молодых или опытных зарубежных. Это ведёт к сосредоточению лучших умов в единой благоприятной академической среде, где эффективность их работы может значительно возрасти, — и с этим трудно не согласиться. Тем не менее, если впоследствии накопленный опыт будет распространяться в остальных вузах, то можно предположить, что вузы, оказавшиеся на нижних ступенях стратификационной пирамиды в течение длительного времени, вряд ли будут готовы такой опыт принять. Можно с той же долей уверенности предположить, что привыкшие к благоприятной статусной и финансовой среде кадры вряд ли пожелают возвращаться на прежние места. Особую тревогу должна вызывать разница в качестве подготовки студентов, подверженная той же стратификации.

В этих условиях создание центров письма при университетах представляется конструктивно иной, созидательной альтернативой, поскольку в её основе лежит обучение имеющихся кадров, повышение их академической грамотности и непосредствен-

ная помощь автору в работе над текстом. Однако «синдром Карлсона» проявляется и здесь. Включение пункта о создании центра письма в список мероприятий «дорожной карты» позволяет поставить бюрократическую галочку во исполнение Постановления, а затем отчитаться о выполнении данного пункта. Однако вопрос о том, какие человеческие, финансовые и методологические ресурсы будут положены в основу создания центра, насколько эффективно он будет функционировать и насколько устойчиво впишется в систему [8], остается в тени. Налицо противоречие между потребностью в академическом письме и весьма смутным представлением о том, что оно собой представляет и как его вводить.

Для того чтобы убедиться в вышесказанном, достаточно внимательно изучить «дорожную карту» вуза. Так, например, в ЮУрГУ центр академического письма был открыт совсем недавно и при этом весьма успешно начал свою работу, однако в «дорожной карте» университета [9] найти пункт о его создании не так просто. В главной части документа заявлена стратегическая инициатива СИ-2 «Привлечение и развитие ключевого персонала вуза, рост качества исследовательского и профессорско-преподавательского состава». Однако далее эта инициатива кратко именуется «Привлечение талантливых сотрудников», недвусмысленно подтверждая тот факт, что университету проще решить проблему за счёт привлечения кадров со стороны, чем вырастить свои. Тем не менее ниже находим подпункт «Внедрение системы мер повышения квалификации сотрудников в части английского языка и академического письма». Эта общая формулировка показательна тем, что объединяет академическое письмо и английский язык в одну систему мер. Поскольку далее никаких уточнений нет, то следует заключить, что академическое письмо можно развивать только на английском языке, а значит, за-

вательского и профессорско-преподавательского состава» распространяется исключительно на свободно владеющих этим языком сотрудников. Становится понятно, почему легче привлечь кадры со стороны.

Обратимся к плану реализации этого пункта инициативы. В «Плане мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности («дорожная карта») ЮрГУ на 2016–2020 гг.» мы находим ячейку М 2.1.2 с текстом: «Создать офис академического письма для развития навыков публикационной активности и профессиональных коммуникаций». Собственно английский язык из формулировки исчез, но две цели «офиса» – публикационная активность и профессиональные коммуникации – указывают, по-видимому, на заявленные в СИ-2 академическое письмо и английский язык. Показателем же реализации этого пункта является «количество публикаций в базе данных WoS в расчете на 100 НПП», т.е. квантификационный показатель публикационной активности. «Профессиональные коммуникации», которые можно было бы измерить тестовыми системами, в показатель не вошли. Больше «дорожная карта» сведений об академическом письме не содержит, из чего можно сделать вывод, что ответственность за повышение качества и даже количества публикаций университета будет нести руководитель созданного центра, который заодно научит НПП писать на английском языке. Так преподаватель или заведующий кафедрой английского языка становится «стрелочником», с которого в случае неудачи спрос невелик, но в случае успеха лавры будут принадлежать руководству университета. Очевидно, что в случае реального повышения количества публикаций в WoS этот показатель может быть (и непременно будет) отнесен к совокупности мероприятий «дорожной карты», а не к деятельности центра письма.

Приведённый пример характерен для большинства университетов, создающих

свои центры академического письма. Руководство университета расценивает необходимость академического письма как некий дополнительный фактор, способствующий повышению публикационной активности, не более. Отчитаться галочкой по его созданию уже означает находиться в тренде и быть не хуже других, а если центр будет пользоваться спросом и приносить пользу, как приносит ее центр письма ЮУрГУ, – ещё лучше. Отсюда, как правило, и скромные средства, отпускаемые на развитие центров: доплата заведующему кафедрой или штатным преподавателям не предполагает ни набора нового штата, ни его профессиональной переподготовки или обучения.

Руководители центров – это, как правило, энтузиасты, самостоятельно освоившие теорию и методику академического письма и готовые его продвигать независимо от материальных стимулов. Получив знания об организации и методике работы американских центров письма из соответствующей литературы или непосредственно от американских коллег [1] без затрат вуза на это обучение, они начинают самостоятельную подготовку тьюторов для индивидуальной работы с пишущими на английском языке сотрудниками. Понимая, что сотрудники часто не имеют даже базовых знаний об англо-американской модели построения научного текста, российские центры инициируют групповые семинары. В ряде случаев они помогают аспирантам и студентам, но в любом случае действуют по принципу добровольного обращения. Таким образом, вся деятельность центра обеспечивается за счёт энтузиазма руководителей центров. Добровольное обращение или запись в группы может отслеживаться в цифрах, однако доказать корреляцию этих цифр с повышением количества публикаций непросто, особенно с учётом того, что посетитель может обратиться в центр всего один раз или, напротив, приходиться многократно. Процедуру отслеживания того, кто из активно посещавших центр

опубликовался, причем именно благодаря центру, в таких условиях разработать достаточно сложно. Скорее всего, это будут единичные случаи, и работа центра останется второстепенным вспомогательным инструментом общей работы вуза.

Поставим вопрос иначе: может ли совокупность мероприятий “дорожной карты” дать значимый эффект повышения числа публикаций в зарубежных научных журналах с высоким импакт-фактором, если вуз не откроет центра письма и не будет привлекать кадры со стороны? Легко предположить, что в этом случае единственными стимулами будут материальные бонусы и снижение аудиторной нагрузки НПП. В вузах, не имеющих статуса федеральных или участников Проекта 5-100, именно так и происходит. Допускаю, что, имея больше времени на научную работу, преподаватель может опубликовать больше статей в отечественных журналах, но для работы над статьёй в престижный зарубежный журнал этого мало. Мало ознакомления с требованиями журнала, мало и знания общего английского языка. Преподаватели будут искать или доступные журналы с низким импакт-фактором, или обращаться за помощью к тем, кто обещает помочь, – а помощь предлагают уже массово: спрос рождает предложение, и за деньги вам переведут, подработают текст и отправят туда, где его примут. Вопрос измеряется соответственно в денежном эквиваленте, т.е. вполне квантификационно.

Рейтинговая лихорадка служит питательной средой для разного рода предпринимателей от науки. В таких условиях отделить “зерна от плевел”, т.е. подлинно полезных акторов от формалистов или стяжателей весьма непросто. Платные услуги предлагают не только сомнительные частные курсы через Интернет, но и некоторые университеты (умышленно не называю имён): помимо того, что в условиях рейтинговой лихорадки вуз вузу конкурент, в данном случае вуз зарабатывает деньги на про-

блемах другого вуза. Это еще одна гримаса нездоровой конкуренции, которая противоречит самой идее современного университета, призванного выступать арбитром в решении общественно значимых проблем [2], а не зарабатывать на них.

Главными препятствиями на пути к повышению конкурентоспособности российских научных исследований на мировом рынке являются, таким образом, разобщённость университетов и отсутствие системы академического письма как института, который мог бы способствовать подлинному росту качества публикаций в целом по стране в долгосрочной перспективе. Академическое письмо не обеспечено кадрами, о нём мало знают и еще меньше знают о том, что в западных университетах оно признается фундаментальным комплексом умений по отношению ко всему содержанию высшего образования [10; 11].

При крайне малом числе самообучившихся специалистов единственным способом начать развивать академическое письмо в России является объединение усилий этих немногих специалистов. В отличие от переманивания квалифицированных кадров из одного вуза в другой, именно этот способ позволяет собрать имеющийся потенциал под одной крышей. А для того чтобы она не оказалась «крышей» одного преуспевающего университета, нужна открытая, независимая институция, созданная на основе долевого участия университетов, например, на региональной основе. Так, в Новосибирске есть, по крайней мере, три известных мне эксперта: Н.Ю. Эйдельман (НГУ) и Е.А. Мелехина (НГТУ) по академическому письму на английском языке и Н.И. Колесникова (НГТУ) по научному письму на русском языке. Полагаю, есть и другие специалисты. Региональный центр мог бы охватить многочисленные вузы Новосибирска и его знаменитый Академгородок и получить эффективно работающую на весь регион команду экспертов.

Межуниверситетский центр мог бы

стать открытой площадкой для становления, распространения и развития методологии академического письма в России, оказывая помощь не только малым университетам, но и редакциям отечественных журналов, научным организациям и школам. Развитие академически грамотного общества – это большая комплексная проблема, решать которую можно только системно и поэтапно.

Обсуждение на переговорной площадке «Межуниверситетский центр академического письма» в рамках упомянутой выше конференции НИУ ВШЭ «Кадровые резервы университетов» подтвердило наличие разрыва между потребностью в развитии академического письма и неготовностью академического сообщества принять академическое письмо как целостную дисциплину, требующую институционального и методологического развития, а следовательно, и финансовых вложений, и человеческих ресурсов. По этой причине предложенная мною концепция объединения усилий университетов на институциональном уровне и создания межуниверситетского центра письма была воспринята как трудноосуществимая или вовсе неосуществимая в краткосрочной перспективе. Более реальным на данном этапе было признано взаимодействие на основе общественной организации – Консорциума центров письма. Предполагается, что деятельность уже созданного на сегодняшний день Консорциума позволит обеспечить необходимый обмен опытом и методологическую поддержку специалистов и вести просветительскую деятельность, информируя и подготавливая академическое сообщество и общество в целом к принятию академического письма.

Соглашаясь в целом с таким подходом, я, тем не менее, считаю необходимым продолжать работу по созданию межуниверситетского центра письма на институциональной основе, поскольку общественная организация имеет ряд существенных недостатков.

Во-первых, участие в общественной деятельности требует добровольного участия, что предполагает желание и готовность преподавателей и руководителей центров сотрудничать на безвозмездной основе. Однако наиболее болезненным вопросом сегодня является именно чрезмерная нагрузка и недостаточная оплата труда этих специалистов, поэтому брать на себя бремя ответственности за помощь другим смогут лишь или отчаянные энтузиасты, или люди со скрытыми карьерными интересами, имеющие планы на некие внешние бонусы, такие как получение грантов от своих университетов или зарубежных партнеров.

Во-вторых, не имея собственной финансовой и независимой экспертной базы, Консорциум может оказаться и без собственной концепции, что сделает его уязвимым для внешних воздействий. Так, участие американских экспертов в его работе будет неизбежно склонять молодые российские центры письма к функционированию по принципам американской модели, которая плохо вписывается в российскую образовательную и социокультурную среду, о чем я писала ранее [1].

В-третьих, общественная организация не сможет решить проблему полноценной подготовки кадров и внедрения академического письма в образовательные программы. Руководители вузов и административные структуры редко принимают рекомендации таких организаций или ассоциаций всерьез. Для этого требуется специальная, сертифицированная программа переподготовки, дополнительного профессионального образования и коллектив тренеров, который будет работать на постоянной основе с полной занятостью и возможностью привлекать экспертов из сторонних организаций. Это предполагает наличие штатных единиц, зарплаты сотрудников и администрации и право заключения договоров возмездного оказания услуг. Когда вузы и/или иные учреждения вложат в центр свои бюджетные

средства, они будут отслеживать результаты работы и способствовать их продвижению.

И, наконец, интересы участников общественной организации обычно остаются в поле влияния вузов, которые они представляют. У каждого руководителя центра свои административно-финансовые и личные отношения с собственной администрацией, и каждая администрация будет требовать от своего сотрудника выгод от его общественной деятельности. Будучи финансово зависимым исключительно от своего руководства, руководитель центра будет стремиться работать в интересах своего вуза. Центробежный эффект при таком отношении к межуниверситетскому сотрудничеству очевиден.

Центр письма как институция на межуниверситетской основе сможет создать необходимый центростремительный эффект и выступить в качестве финансово и административно состоятельной независимой структуры, действующей в интересах не только всех участвующих в проекте университетов, но и внешних сред, таких как редакции журналов, НИИ, школы и индивидуальные исследователи. Такой центр позволит сосредоточить в одном месте силы немногочисленных экспертов, значительно усилив эффективность их работы. Немаловажным фактором будет и бремя издержек, которое существенно уменьшится для каждого университета, но не менее существенно увеличится для общего центра. Кроме того, центр не будет зависим или подотчетен одному конкретному вузу, что обеспечит стабильность его работы, открытость его деятельности и объективность оценки его экспертов. Центр, действующий на межинституциональном уровне, позволит стабильно, поэтапно и постепенно расширять свою деятельность и готовить почву для внедрения курсов и программ подготовки специалистов по академическому письму. Взаимодействие подобных региональных центров приведет к созданию

устойчиво функционирующей сети центров письма в России и в итоге – к внедрению академического письма как дисциплины, имеющей фундаментальное значение для отечественного университетского образования в целом (как это имеет место в западноевропейском и североамериканском образовании).

Таким образом, междуниверситетский центр академического письма может учесть интересы всех агентов системы и минимизировать ошибки управления [1; 8] при внедрении обширных и кардинальных в долгосрочной перспективе изменений. В соответствии с вышесказанным он будет выполнять следующие функции:

- разработка научной и учебно-методической базы для дисциплины «Академическое письмо» на русском языке на основе изучения зарубежного опыта;

- подготовка кадров для преподавания академического письма на обоих языках;

- экспериментальная площадка для внедрения и апробации курсов и программ академического письма для различных образовательных контекстов (школа, вуз, ПК, дополнительное образование и др.);

- образовательная деятельность (курсы, консультации, выездные семинары и т.д.);

- экспертная деятельность (помощь редакциям, университетским центрам и отдельным исследователям в оценке академической грамотности научного текста);

- просветительская деятельность – «центр притяжения разнородных внеуниверситетских сил» [3, с. 7].

Эти функции междуниверситетского центра, на первый взгляд, сходны с задачами, которые сегодня выполняет Консорциум центров. Ключевое отличие состоит в том, что принцип долевого участия университетов в его деятельности позволит обеспечить стабильность и независимость, а следовательно, и эффективность работы центра, его ориентацию на российский социокультурный контекст и интересы всего

российского общества независимо от возраста слушателя, его места работы или уровня владения им английским языком. Отсутствие внутренней конкуренции и ориентация на общую для всей России цель позволит воплотить в жизнь общественно-политическую миссию современного университета и в конечном счете решить проблему конкурентоспособности российской науки и образования.

Подводя итог, хочу подчеркнуть необходимость критической оценки зарубежного опыта и поиска таких подходов к развитию академического письма в российском образовании, которые смогут помочь преодолеть проблемы, связанные с интернационализацией российского образования и науки. На основе этой работы можно будет осторожно и поэтапно, шаг за шагом внедрить в сознание всех агентов системы образования и науки мысль о необходимости систематического развития умений академического письма на обоих языках. Это долгий и медленный, но единственно приемлемый путь для того, чтобы академическое письмо как новая дисциплина вошло в систему образования и закрепилось институционально. Разработка концепции внедрения и адаптации зарубежных практик с учетом специфики социокультурных и экономических условий позволит выработать собственную стратегию повышения качества публикации результатов научных исследований и тем самым обеспечит их конкурентоспособность хотя бы в среднесрочной перспективе. В противном случае «синдром Карлсона» скомпрометирует идею и отодвинет тем самым её реализацию на неопределённый, ещё более длительный срок.

Литература

1. Короткина И.Б. Проблемы адаптации американской модели центра письма // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 56–65.

2. Коннов В.И., Репина М.И. Эволюция моделей университетского управления от «Studium Generale» до «предпринимательского университета» // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 40. С. 35–47.
3. Радаев В.В. Пять принципов построения нового университета // Pro et Contra, Май-июнь, 2010. С. 6–18.
4. Кириллова О.В., Диментов А.В. Индекс цитирования Scopus: критерии отбора журналов и перспективы включения российской экономической периодики // Вестник финансового университета. 2013. № 4. С. 90–107.
5. Юдкевич М.М. Рейтинговая лихорадка: как университетской кадровой политике устоять против рейтингового вируса? Доклад на II Всероссийской конференции «Кадровые резервы университетов» 13 ноября 2016 г. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLAMkBg-T-RmgIO63WBXhhP_Fc4H3U1r3O
6. Игра в цифирь, или как теперь оценивают труд ученого (сборник статей о библиометрике). М.: Изд-во МЦНМО, 2011. 72 с.
7. Возовикова Т. Аршином не измеришь. Ученые достойны фундаментальной оценки своего труда // Поиск. 2013. № 44.
8. Сухаев О.С. Дисфункция образования и науки в России: траектория преодоления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 1 (238).
9. План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности Южно-Уральского государственного университета («дорожная карта») на 2016–2020 гг. (1 этап – 2016–2018 гг.). Челябинск, 2016. URL: <https://www.susu.ru/university/project-5-100/road-map>
10. Framework for Success in Postsecondary Writing. Council of Writing Program Administrators, National Council of Teachers of English, and National Writing Project. CWPА, NCTE, & NWP, 2011. URL: <http://wpaouncil.org/framework>
11. Murray N. and Kirton B. An analysis of the current situation // S. Davies, D. Swinburne and G. Williams (eds.). Writing Matters: The Royal Literary Fund Report on Student Writing in Higher Education, London: The Royal Literary Fund, 2006. Pp. 7–13.

Статья поступила в редакцию 29.11.16

ON “ROAD MAPS”, THE “RANKING RUSH” AND ACADEMIC WRITING

KOROTKINA Irina B. – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof. E-mail: rina.korotkina@gmail.com

Russian Presidential Academy of National Economy; Moscow School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia

82, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation

Abstract. Russian universities are now involved into a severe competition for university rankings with a special focus on academics publishing in international journals. The directive demand from the government meets the understandable response in terms of quantification, which does not reflect the quality of published research, nor does it foster pursuit for such quality. Establishing writing centers in leading universities seems to help solve the problem on the qualitative basis. However, to implement the policy aimed at raising the quality of research papers, Russia needs more than local, optional institutions or even a volunteer association of writing centers, such as the newly established Russian Consortium. To be taken seriously by governmental bodies and the academic community, academic writing ought to be introduced as a discipline taught at all levels of education. The concept of an interuniversity writing center, based on the financial support from universities is considered to be the most appropriate decision at the initial stage of the development of academic writing, for it will unite Russian experts and enable them to work openly and independently for the whole nation, and not only for a particular institution.

Keywords: academic writing, writing center, “road map”, publication activity, ‘ranking rush’

Cite as: Korotkina, I.B. (2017). [On “Road Maps”, the ‘Ranking Rush’ and Academic

Writing]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 208 (1), pp. 15-24. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Korotkina, I.B. (2016). [Limitations of the US Writing Center Model in Russia]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 8-9, pp. 56-65. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Konnov, V., Repina, M. (2015). [Evolution of University Management Models from “Studium Generale” to ‘Entrepreneurial University’]. *Mezhdunarodnye Protssesy* [International Trends]. Vol. 13, No. 1, pp. 35-47. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Radaev, V.V. (2010). [Five Principles of Construction of the New University]. *Pro et Contra*. May-June, pp. 6-18. (In Russ.)
4. Kirillova, O., Dimentov, A. (2013). [Scopus Citation Index: Journal Selection Criteria and Russian Economic Periodicals Selection Prospects]. *Vestnik finansovogo Universiteta* [Herald of the Financial University]. No. 4, pp. 90-107. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Yudkevich, M.M. *Reitingovaya likhoradka: kak universitetskoy kadrovoy politike ustoyat protiv reitingovogo virusa?* Plenary speech at the 2nd National Conference «Kadrovye rezervy universitetov» [Cadre Resources of Universities]. 13 October, 2016. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLAMkBg-T-RmgIO63WBXhhP_Fc4H3U1r3O (In Russ.).
6. *Igra v tsifir, ili kak teper' otsenivayut trud uchenogo* [Games with Figures, or How Scientist's Work Is Now Assessed. A Collection of Articles on Bibliometrics]. (2011). Moscow: Moskovsky Tsentr Nepriyvnogo Matematicheskogo Obrazovaniya. (In Russ.)
7. Vozovikova, T. (2013). *Arsbinom ne izmerish. Ucheniye dostoiny fundamental' noy otsenki svoego truda* [Can't be Measured by Arshine. Scientists Deserve the Fundamental Estimation of Their Work]. *Poisk* [Search]. No. 44. (In Russ.)
8. Sukharev, O.S. (2014). [Dysfunction of Education and Science in Russia: The Path to Overcome]. *Natsionalnye Interesy: Prioritety i Bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security]. No. 1 (238), pp. 2-17. (In Russ.)
9. [Road Map for the Competitiveness Enhancement Program of South Ural State University for 2016–2020 (1st stage 2016–2018)]. South Ural State University (National Research University). URL: <https://www.susu.ru/en/university/project-5-100/road-map>
10. Framework for Success in Postsecondary Writing. Council of Writing Program Administrators, National Council of Teachers of English, and National Writing Project. CWPA, NCTE, & NWP, 2011. URL: <http://wpacouncil.org/framework>
11. Murray N., Kirton B. (2006). An Analysis of the Current Situation. S. Davies, D. Swinburne and G. Williams (eds.). *Writing Matters: The Royal Literary Fund Report on Student Writing in Higher Education*, London: The Royal Literary Fund, pp. 7-13.

The paper was submitted 29.11.16.

